СОХРАНЕНИЕ И МУЗЕЕФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗДАНИЯ МУЗЕЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕГО АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ 19 ВЕКА

И.Ш.Финкельштейн – *независимый соискатель*
inikfinik@gmail.com
институт художеств и дизайна имени Камолиддина Бегзада

CONSERVATION AND MUSEUMIZATION OF CULTURAL HERITAGE ON THE EXAMPLE OF THE MATERIAL CULTURE MUSEUM BUILDING AND ITS 19TH-CENTURY ARCHITECTURAL ANSAMBLE

I.Sh. Finkelstein – *Independent Researcher*
Kamaliddin Begzad institute of art and design

MADANIY MEROSNI SAQLASH VA MUZEYLASHTIRISH 19-ASR MODDIY MADANIYAT MUZEYI BINOSI VA UNING ME'MORIY ANSAMBLI MISOLIDA

I.Sh.Finkelshteyn – *mustaqil izlanuvchi*
Kamoliddin Begzod nomidagi rassomlik va dizayn instituti

Ключевые слова: музеефикация; культурное наследие; недвижимые памятники; архитектурное наследие XIX века; сохранение исторической застройки; реставрация; консервация; урбанизация; джентрификация; правовые коллизии; приватизация земли; охрана памятников; музейная институционализация; историко-культурная ценность; Ташкент; градостроительное развитие; государственный реестр наследия; культурная политика.

Резюме. Статья посвящена исследованию процессов сохранения и музеефикации объектов недвижимого культурного наследия на примере здания Музея материальной культуры и его архитектурного ансамбля XIX века в Ташкенте. Рассматривается эволюция понятия музеефикации в контексте развития музееведения как научной дисциплины, а также его междисциплинарное применение в области охраны памятников, архитектуры и реставрации. На основе конкретного кейса анализируется комплекс практических мер по сохранению объекта, включающий научное исследование, реставрацию, консервацию, адаптацию под музейную функцию и обеспечение публичного доступа. Особое внимание уделяется длительному процессу восстановления целостности здания, преодолению юридических и имущественных препятствий, а также противодействию угрозам, связанным с урбанизацией, строительным бумом и утратой исторической застройки. В статье раскрываются системные проблемы в сфере охраны культурного наследия в Узбекистане, включая несовершенство законодательства, правовые лакуны в вопросах собственности на землю, административные барьеры и давление со стороны девелоперских интересов.

Key words: museification; cultural heritage; immovable monuments; architectural heritage of the 19th century; preservation of historical buildings; restoration; conservation; urbanization; gentrification; legal conflicts; land privatization; monument protection; museum institutionalization; historical and cultural value; Tashkent; urban development; state register of heritage; cultural policy.

Summary. The article is devoted to the study of the processes of preservation and museification of objects of immovable cultural heritage using the example of the Museum of Material Culture and its architectural ensemble of the 19th century in Tashkent. The article examines the evolution of the concept of museification in the context of the development of museology as a scientific discipline, as well as its interdisciplinary application in the field of monument protection, architecture and restoration. Based on a specific case, a set of practical measures for the preservation of the object is analyzed, including scientific research, restoration, conservation, adaptation to the museum function and ensuring public access. Special attention is paid to the long-term process of restoring the integrity of the building, overcoming legal and property obstacles, as well as countering the threats associated with urbanization, the construction boom and the loss of historical buildings. The article reveals systemic problems in the field of cultural heritage protection in Uzbekistan, including imperfect legislation, legal gaps in land ownership, administrative barriers and pressure from development interests.

Tayanch so'zlar: muzeylashtirish; madaniy meros; ko'chmas mulk; 19-asr me'moriy merosi; tarixiy binolarni saqlash; tiklash; konservatsiya; urbanizatsiya; gentrifikatsiya; huquqiy to'qnashuvlar; erni xususiylashtirish; yodgorliklarni muhofaza qilish; muzey institutsionalizatsiyasi; tarixiy va madaniy qiymat; Toshkent; shaharsozlik rivojlanishi; merosning davlat reestri; madaniy siyosat.

Rezyume. Maqola Toshkent shahridagi Moddiy madaniyat muzeyi binosi va uning XIX asrga oid me'moriy ansambli misolida ko'chmas madaniy meros ob'yektlarini saqlash va muzeylashtirish jarayonlarini o'rganishga bag'ishlangan.Maqolada O'zbekistonda madaniy merosni muhofaza qilish sohasidagi tizimli muammolar, jumladan, qonunchilikning nomukammalligi, yerga egalik masalalarida huquqiy bo'shliqlar, ma'muriy to'siqlar va qurilish manfaatlaridan kelib chiqadigan bosimlar ochib berilgan. Xususiy ob'ektni ko'chmas madaniy merosning davlat reyestriga kiritishning noyob tajribasi va bu bilan bog'liq institutsional tartib-qoidalar alohida ko'rib chiqiladi. Samarali muzeylashtirish nafaqat ilmiy va restavratsiya yondashuvini, balki kompleks huquqiy tartibga solishni, idoralararo hamkorlikni va madaniy merosni saqlashning asosiy subyekti sifatida mulkdorning faol pozitsiyasini talab etishi to'g'risida xulosa chiqarildi.arga qarshi kurashishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Maqolada O'zbekistonda madaniy merosni muhofaza qilish sohasidagi tizimli muammolar, jumladan, qonunchilikning nomukammalligi, yerga egalik masalalarida huquqiy bo'shliqlar, ma'muriy to'siqlar va qurilish manfaatlaridan kelib chiqadigan bosimlar ochib berilgan.

Накопив профессиональный вокабуляр и должное количество обобщающих работ музееведение в конце 20 века получило толчок в развитии и стало самостоятельной дисциплиной. Если до этого момента в сферу деятельности включались исключительно движимые исторические предметы, включение нематериального и недвижимого наследия стало неотъемлемой частью науки. Понятие «музеефикация» вошедшее в обиход еще в двадцатых годах прошлого века наконец обрело полноценное значение как процесс превращения памятников культурного, природного и нематериального наследия в музейные объекты для их сохранения, изучения, демонстрации и популяризации. Помимо музееведения сегодня термин музеефикация применяется в науке об охране памятников, истории искусства и архитектуры, теории реставрации, рассматривая памятники в качестве объектов, возникших в результате исторических событий и явлений, позволяя исследовать их контекст, стилевую природу и эстетические критерии.

Процесс музеефикации включает научное исследование, реставрацию, консервацию, создание постоянной экспозиции и обеспечение доступа для публики который позволяет не только спасти памятники от уничтожения, но и включить их в современную культурную жизнь, обеспечить максимальное сохранение ценности объекта, выявить его историко-культурную и научную значимость в целях создания условий для посещения объекта зрителями в результате размещения в нем музейной институции. Помимо консервации и многочисленных шагов физического сохранения объекта и введения его в музейный обиход, в процессе музеефикации здания по адресу М. Ганди 32 на протяжении 35 лет была проделана колоссальная работа по целому ряду направлений начиная от десятилетнего процесса постепенного выкупа и объединения частей здания в единое владение многолетней череды юридических коллизий в борьбе с джентрификацией и вандализмом чиновников и наконец продолжительное научное изучение и анализ истории и культурной ценности объекта, время и контекст его появления в данном месте в развитии до сегодняшнего дня включая состав зданий и определение их возраста на основе карт и архивных данных по поводу имеющихся зданий а так же об улице ее жителях и историческом контексте формирования нового города истории застройки Ташкента и преемственности градостроительства поскольку понимание исторических и художественных особенностей памятника, превращает его в самостоятельный объект музейного показа. Помимо обширных реставрационных работ был выполнен комплекс мероприятий, направленных на создание условий размещения в памятнике архитектуры культурной институции и его функционирования в музейной среде при условии сохранения архитектурных форм и художественных особенностей здания, максимального сохранения подлинности памятника при обеспечении его доступности для изучения и осмотра.

До 2000 года концентрация сохранившейся архитектуры периода русского модерна а так же характерной для купеческого Ташкента этого периода была наиболее высока в районе метро Хамида Алимджана, но с наступлением строительного бума из-за активной программы реновации, остались лишь отдельные здания в разрозненных локациях. Строительный бум двадцатых годов второго тысячелетия почти полностью уничтожил улицу Лахтинскую. Из всех зданий конца 19 века спаслось здание, переделанное в девяностые в Детский сад Союза Потребителей поскольку было

выкуплено коммерческим банком, но после реконструкции предстало в измененном и практически неузнаваемом виде. Второе существующее здании этого времени о котором идет речь в диссертации было не только сохранено но и возвращено усилиями владельца в то состояние в котором оно находилось при строительстве. После революции дома муниципализировались и передавались в городской жилищный фонд приписанными к которому они оставались вплоть до 1937 года когда в таком же расселенном и уплотненном виде передавались на баланс различным организациям и становились ведомственными. Дом покомнатно разделенный и превращенный в ЖАКТ выкупался на протяжении 9 лет с 1990-по 1999 годы у четырнадцати семей каждая из которых в течении ста лет ценой планомерного разрушения дома последовательно сооружала в нем для себя условия раздельного проживания: возводились дополнительные стены запечатывались оригинальные дверные проемы и пробивались новые сносились печи устанавливались ванные и газовые плиты разрушая палубные доски и старинные изразцы полового покрытия итд итп. Затем последовал процесс объединения отдельных владений под единым номером и лицевым счетом. После того как так называемый общий двор был полностью выкуплен одним собственником появилась возможным принять решение Хокима города о включении земельного участка двора в план домовладения что и было сделано причем каждая из процедур занимала до полугода и требовала железной настойчивости и усердия в коммуникации с чиновниками что отнюдь не всегда было продуктивным.

Например согласно норм гражданского строительства здание с полутора вековой историей, возведенное из самана уже дважды исчерпало себя как физически так и морально и не имея цены существует только благодаря инвестициям и личным усилиям владельца по поддержанию дома в достойном состоянии. Однако в реестрах налоговой инспекции и кадастра дом числится как строение из жженого кирпича на бетонном основании с неопределенным возрастом и вместо амортизации по мере срока службы оно регулярно переоценивается ими становясь с годами кратно дороже что соответственно отражается на том, что имущественный налог на это строение растет экспоненциально, а учитывая общую площадь в тысячу квадратных метров это значительные средства. Обращения такого рода или попытки прояснить подобные парадоксальные ситуации обычно бесполезны. В 2017 году в разгар реставрационных работ по дому на него наехал каток строительного бума и в интересах группы бизнесменов получивших в управление Парк Тельмана было выпущено решение о сносе ряда домов примыкающих к нему с непонятными целями толи увеличить парковку толи построить гостиницу. Длительное противостояние этому противозаконному решению привело к его отмене что стало одним из немногих положительных прецедентов сохранения культурного наследия. К сожалению дальнейшие попытки сохранить историческую застройку Лахтинской улицы успехом не увенчались. Волна урбанизации повлекла за собой массовые нарушения прав граждан и их возможности на защиту от охвативших страну сносов частных домов и выселений в период строительного бума начавшегося в 2017 году также бросив культурному наследию страны и исторической застройке.

Ситуация потребовала международного мониторинга и миссии Спецдокладчика ООН которая состоялась в Узбекистане в 2024 году однако ее выводы и рекомендации не были выполнены а бесконечное принятие декларативных новых актов об упорядочении ситуации создало прецедент полного игнорирования закона и его окончательной дискредитации. За отсутствием эффективных средств правовой защиты и правовой осведомленности, маскируясь под общественную потребность происходил хищнический отъем и экспроприация собственности законных владельцев в пользу частных строительных подрядчиков на основе полученных при помощи подлога и коррупции документов выдаваемых местной городской властью или вообще без таковых повсеместно сопровождаясь запугиванием как самих граждан так и репрессиями правозащитников представителей гражданского общества и соцсетей где была удалена одна из крупнейших групп узбекистанского сегмента Фейсбука СНОС, существующая с апреля 2017 года в которой было около 32 тысяч подписчиков. Отсутствие Генерального архитектурного плана, а затем бесконечные внесения в него произвольных изменений при отсутствии целостного видения дальнейшего развития города исключение участия граждан и представителей экспертного сообщества в

процессах городского планирования как следствие повлекло за собой разрушение исторической застройки и инфраструктуры города под корень были уничтожены зеленые насаждения изуродована городская среда и перегружены инженерные коммуникации. [1]

Одной из причин сделавшей возможным вышеуказанные нарушения была парадоксальная имущественная коллизия или правовая лакуна в законодательстве о собственности на землю вследствие которой гражданам предоставлялось лишь право пожизненного пользования земельными участками с жильем, находящимся у них в пожизненном владении, то есть, гражданам принадлежало здание, но не земля, на которой оно располагалось. В 2022 году согласно Постановлению Кабинета Министров №71 от 14 февраля 2022 года, в соответствии с Законом «О приватизации земель несельскохозяйственного назначения» в самый разгар отъема собственности граждан наконец был определен и принят порядок приватизации земельных участков, находящихся в собственности физических и юридических лиц и что самое главное с третьей попытки утверждена тормозившая процесс шкала оценки стоимости земли на основе зонирования и адекватные цены в отличии от предыдущих итераций и попыток ратификации этого закона на основе того что гражданам фактически предлагалась не приватизация земли под уже принадлежащими им зданиями но ее покупка у государства по коммерческой или рыночной стоимости. Как только процесс приватизации был запущен это немедленно было сделано владельцем Дома с целью дополнительно обезопасить его культурное значение и ценность от дальнейших поползновений его сноса. [2] Дом также стал первым и единственным в Узбекистане опытом внесения исторического объекта, находящегося в частной собственности в Национальный список охраняемых государством недвижимых объектов материального культурного наследия. Согласно Постановления Совета Министров «Об утверждении Положения о государственном реестре недвижимых объектов материального культурного наследия» от 4 октября 2019 г. [3] обращение собственника объекта в Агентство Культурного Наследия Республики Узбекистан, осуществленного с соблюдением всех правил, состоялось 26 апреля 2023 года, а 31 мая 2023 по нему было принято положительное решение и выписка из протокола Агентства. Через два года 12 мая 2025, согласно процедуре, Кабинет Министров оповестил через прессу о внесении 130 дополнительных объектов материального культурного наследия включая жилой дом №32 по улице Махатмы Ганди в государственный реестр объектов материального культурного наследия недвижимого имущества. [4]

Был так же опубликован полный список предлагаемых к включению в перечень 130 объектов а его обсуждение в Кабинете министров должно было продлится до 23 мая 2025 года после чего вступить в силу. [5] Однако окончательно о вступлении в силу изменений в национальном перечне объектов недвижимости материального культурного наследия было объявлено лишь через год заняв более трех лет ушедших предположительно на многочисленные междуведомственные согласования и отведение 200 метровой зоны консервации вокруг объекта в которой с целью его сохранения превентивно запрещается как снос таки и другие строительные работы.

Литература

1. Проблемы урбанизации, неэффективное законодательство и стихийные стройки. Спецдокладчик ООН доложил о результатах своей миссии в Узбекистане https://podrobno.uz/cat/obchestvo/problemy-urbanizatsii-neeffektivnoe-zakonodatelstvo-i-stikhiynye-stroyki-spetsdokladchik-oon-dolozhi/

2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, от 14.02.2022 г. № 71 https://www.lex.uz/en/docs/5858017?ONDATE=14. 02.2022

3. В список объектов наследия планируется включить здание Кабмина, могилу Савицкого и дом №22 на ул. Ш. Руставели https://www.gazeta.uz/ru/2025/05/12/cultural-heritage/

4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 846 от 04.10.2019 Об утверждении национального перечня объектов недвижимости материального культурного наследия https://lex.uz/ru/docs/4543266#